

Организация шефской помощи советским госпиталям в период освобождения Ростовской области в декабре 1942 – августе 1943 года

Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф.

ФИЦ Южный НЦ РАН,
г. Ростов-на-Дону
afanvi@ssc-ras.ru
krinko@ssc-ras.ru

Аннотация

В статье рассматривается шефская помощь советским госпиталям, которую оказывали органы власти и население в период военных операций по освобождению Ростовской области в декабре 1942 – августе 1943 г. Авторами выявлены и охарактеризованы основные формы помощи госпиталям: предоставление и ремонт помещений; выделение инвентаря, белья, посуды и другого имущества; обеспечение продовольствием и топливом; работа местных жителей в качестве медицинского и обслуживающего персонала; организация и проведение досуга раненых и больных военнослужащих; сбор и раздача раненым подарков. Все это способствовало повышению эффективности работы госпиталей, позволяя возвращать на фронт тысячи бойцов и командиров Красной армии. Однако оказание помощи затруднял материальный ущерб, нанесенный городам и районам Дона боевыми действиями и нацистской оккупации. Основными источниками исследования выступают решения областного и районных исполкомов, райкомов партии и др. материалы.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, военные госпитали, помощь раненым и больным военнослужащим, Ростовская область

Вопросы взаимодействия фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны не раз становились предметом различных исследований. Тем не менее многие обстоятельства, в которых разрабатывались и реализовывались те или иные патриотические инициативы, все еще остаются недостаточно изученными. В полной мере это касается оказания помощи органами власти, общественными организациями и населением СССР раненым советским военнослужащим, приобретавшей специфику в зависимости от совокупности объективных и субъективных факторов, включая близость линии фронта, наличие возможностей для размещения военно-медицинских учреждений, климатические условия, состояние инфраструктуры здравоохранения, уровень подготовки медицинских кадров и другие обстоятельства.

Organization of patronage assistance to Soviet hospitals during the liberation of the Rostov Region in December 1942 – August 1943

Afanasenko V. I., Krinko E. F.

Federal Research Center, Southern Science Center, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don
afanvi@ssc-ras.ru
krinko@ssc-ras.ru

Abstract

The paper considers the patronage assistance to Soviet hospitals by the authorities and the population during the military operations to liberate the Rostov Region in December 1942 – August 1943. The authors identified and characterized the main forms of assistance to hospitals: provision and repair of premises; allocation of inventory, linen, dishes and other property; provision of food and fuel; work of local residents as medical and service personnel; organization and implementation of leisure activities for wounded and sick military personnel; collection and distribution of gifts to the wounded. All this contributed to improving the efficiency of the hospitals, allowing thousands of soldiers and commanders of the Red Army to return to the front lines. However, the provision of assistance was hampered by the material damage caused to towns and regions of the Don by military operations and the Nazi occupation. The main sources of the research are decisions of the regional and district executive committees, district party committees and other materials.

Keywords:

the Great Patriotic War, military hospitals, assistance to wounded and sick military personnel, Rostov region

Широкую известность на юге РСФСР получила деятельность крупных госпитальных баз в курортных городах Кавказских Минеральных Вод и Сочи, через которые в годы Великой Отечественной войны прошли сотни тысяч раненых и больных бойцов и командиров Красной армии. Однако и другие регионы сыграли немаловажную роль в спасении жизней многих советских военнослужащих. Среди них Ростовская область, положение которой на протяжении Великой Отечественной войны не раз менялось: от тыловой территории к прифронтовой осенью 1941 г., оккупированной почти полностью вермахтом и его союзниками летом 1942 г. и вновь ставшей в связи с наступлением Красной армии прифронтовой в конце 1942 г. и тыловой с осени 1943 г.

Начало освобождению территории Ростовской области было положено переходом советских войск в контрнаступление под Сталинградом и общим начавшимся коренным переломом в Великой Отечественной войне. В ходе Среднедонской наступательной операции «Малый Сатурн» (16–31 декабря 1942 г.) и Миллерово-Ворошиловградской фронтовой операции (1 января – 22 февраля 1943 г.) войска Юго-Западного фронта освободили северо-восток области. Освобождение южных районов началось в январе 1943 г. войсками Южного фронта (2-го формирования) в ходе Северо-Кавказской стратегической наступательной операции «Дон», составной частью которой стала Ростовская наступательная операция (1 января – 18 февраля 1943 г.). Однако дальнейшее продвижение советских войск на запад остановил немецкий оборонительный рубеж, проходивший по р. Миус. Только в конце августа 1943 г. войскам Южного фронта в ходе Донбасской стратегической операции (13 августа – 22 сентября 1943 г.) удалось прорвать его и полностью освободить территорию Ростовской области. Боевые действия на юге страны в конце 1942 – 1943 г. носили ожесточенный и кровопролитный характер. Безвозвратные потери Красной армии только в боях по прорыву Миус-фронта в 1943 г. превысили 80 тыс. чел., санитарные – 270 тыс. чел. [1, с. 162]. Значительная часть раненых, контуженных, обожженных воинов поступила в госпитали, располагавшиеся на территории Ростовской области.

История советской медицины и здравоохранения в годы Великой Отечественной войны нашла отражение во многих трудах [2, 3 и др.]. Значительно меньше исследований рассказывает об оказании медицинской помощи советским военнослужащим на Нижнем Дону. Среди них как обобщающие работы по истории Ростовской области в 1941–1945 гг. [4, 5 и др.], так и специальные исследования [6–8 и др.]. В ряде работ приводятся данные о судьбах донских медиков, в том числе выпускниках Ростовского медицинского университета (в настоящее время – Ростовский государственный медицинский университет) [9–11 и др.]. В краеведческих публикациях рассказывается о работе госпиталей в отдельных районах Дона [12, 13 и др.]. Краткие сведения об этом приводятся в Книгах Памяти [14, 15 и др.]. Однако роль госпитальной базы Ростовской области в восстановлении здоровья военнослужащих действующей армии в период боевых действий по освобождению ее территории, масштабы помощи, оказанной раненым бойцам и командирам Красной армии гражданскими учреждениями и жителями Дона, а также их взаимодействие в данных вопросах представляются недостаточно изученными.

Цель статьи – выявить масштаб, формы и результаты оказания шефской помощи советским госпиталям в условиях освобождения территории Ростовской области в декабре 1942 – августе 1943 г. Основными источниками исследования являются постановления и решения областного и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, райкомов партии и другие материалы из фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО) и Центра документации новейшей истории Ростовской

области (ЦДНИРО), в большинстве своем опубликованные в тематических сборниках документов [16–18].

Первую медицинскую помощь раненым советским военнослужащим непосредственно на поле боя оказывали санитарные отделения, а первую врачебную помощь они получали в полковых медицинских пунктах. Здесь проводилась первичная сортировка раненых по степени тяжести и характеру полученных повреждений. Наиболее тяжелые раненые, которым требовалась срочная хирургическая помощь, получали ее в медико-санитарных батальонах. Остальные эвакуировались в полевые подвижные хирургические, терапевтические, инфекционные и др. армейские и фронтовые госпитали. Раненых, нуждавшихся в дальнейшем специализированном лечении, вывозили на лечение в эвакуогоспитали (ЭГ). Военно-медицинские учреждения действовавшей армии находились в ведении Наркомата обороны СССР, а находившиеся в тылу ЭГ – в подчинении союзного и республиканских наркоматов здравоохранения.

В начальный период Великой Отечественной войны на территории Ростовской области была создана широкая сеть советских военно-медицинских учреждений – не менее 80 различных госпиталей [16, с. 62]. Шефскую помощь находившимся в них на излечении раненым и больным красноармейцам и командирам оказывали многие колхозы, предприятия, учреждения и жители Дона. Значительная часть госпиталей в условиях наступления вермахта и его союзников была эвакуирована в советский тыл, а раненых военнослужащих и медицинских работников, которым это не удалось, ждала нелегкая судьба в оккупации. Лишь некоторым удалось спастись, благодаря помощи местных жителей, рисковавших не только своей жизнью, но и жизнями своих близких и родных.

В ходе военных операций конца 1942 – начала 1943 г. в населенных пунктах Ростовской области вслед за наступавшими частями и соединениями Красной армии размещались армейские и фронтовые госпитали. За ними прибыли ЭГ, часть которых оставалась в качестве стационарных, а часть продвигалась далее на запад. На станцию Ремонтную Дубовского района первый состав с ранеными прибыл на следующий день после ее освобождения – 1 января 1943 г. [13]. В январе здесь разместился хирургический полевой подвижный госпиталь № 4168, переехавший в феврале в пос. Зерновой Мечётинского района. Исследователями отмечалось: «Сюда поступало немало бойцов и командиров 34-й гвардейской стрелковой [дивизии], 6-й гвардейской танковой бригады, 248-й стрелковой дивизии, 52-й отдельной стрелковой бригады, а также других частей и соединений», освобождавших район [12, с. 147]. В станице Пролетарской с 13 по 20 февраля размещался ЭГ № 3202, затем переместившийся в Ростов-на-Дону, а с 23 июня по 15 сентября – ЭГ № 3933 [15, с. 353].

Порядок и формы привлечения населения освобожденных районов Ростовской области к шефству над госпиталями регламентировали решения, принятые областными и районными органами власти. Так, 5 июня 1943 г. исполком Ростовского областного Совета депутатов трудящихся на своем заседании заслушал вопрос

«О шефстве колхозов Ростовской области над эвакуированными госпиталями НКЗдрава», докладчиком по которому выступил заведующий областным отделом здравоохранения Г. М. Одаманын. Принятое по данному вопросу решение в целях «привлечения колхозной общественности к оказанию помощи раненым бойцам и командирам и для оказания помощи эвакуированным госпиталям» прикрепляло колхозы 23 из существовавших в тот период 65 (шесть из которых все еще находились в оккупации) районов в качестве шефов к 14 госпиталям в городах Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Сальске, Шахты. Председателей исполкомов данных районов обязали «предложить председателям колхозов установить связь с подшефными госпиталями и совместно с начальниками эвакуированных госпиталей составить план оказания помощи госпиталям» [19, л. 45].

Это решение областного исполкома лишь обобщило уже сложившуюся практику работы по оказанию всесторонней помощи госпиталям. Соответствующие решения во многих районах Ростовской области были приняты вскоре после их освобождения. Так, Литвиновский район был освобожден 20 января, а 13 февраля райком ВКП(б) и райисполком приняли совместное Постановление «О проведении сбора подарков для Красной армии». В нем говорилось: «Одним из выдающихся фактов помощи нашей Красной армии является сбор подарков трудящимися района для отправки в госпитали и на фронт для своих освободителей» [18, с. 249]. Для руководства сбором подарков создавалась районная комиссия во главе с председателем райисполкома Вдовенко, председатели сельсоветов обязывались «в каждом сельсовете утвердить сельские комиссии». Районной и сельскими комиссиям предлагалось «не задерживать на складах собранные подарки и немедленно направлять их в госпитали и непосредственно на фронт» [там же].

Обливский район был освобожден 31 декабря 1942 г., а через полтора месяца, 15 февраля 1943 г. райисполком принял решение «Об оказании помощи госпиталям». Его текст гласил: «Героическая Красная армия с нарастающим порывом продолжает наступление на всех фронтах Отечественной войны. Преодолевая большие препятствия, громя до зубов вооруженных первоклассной техникой немецких захватчиков, наши бойцы совершают чудеса храбрости и героизма, с каждым днем увеличивая ряды гвардейцев. Советский народ делает все для укрепления фронта и быстрейшего разгрома врага, окружая заботой и вниманием раненых бойцов Красной армии, беря шефство над госпиталями» [там же]. Исполком решил: «Создать специальную комиссию для организации помощи госпиталям» [там же]. Председателям сельсоветов, колхозов, директорам МТС, руководителям предприятий и организаций рекомендовалось «взять шефство над госпиталями, оказывая им необходимую практическую помощь» [там же, с. 250].

Председатель Тарасовского райисполкома Несвилов и секретарь райкома ВКП(б) Слепченко 25 февраля предписали председателю Совета Михайловскому взять шефство силами колхозов над расположенным в слободе Верхнетарасовской госпиталем № 278, «где находятся

бойцы и командиры нашей доблестной Красной армии». Отдельным пунктом подчеркивалось: «Нужно будет организовать работу по сбору подарков ко Дню 1 Мая» [там же, с. 266].

В последующие месяцы вопросы оказания шефской помощи госпиталям продолжали рассматриваться в качестве первоочередных на заседаниях райисполкомов и бюро райкомов партии [18, с. 270 и др.]. Бюро Чертковского райкома ВКП(б) и райисполкома приняло совместное Постановление «О шефстве над госпиталями» 30 апреля 1943 г., в котором говорилось: «В связи с тем, что в поселке Чертково развернули свою деятельность два госпиталя, считать целесообразным прикрепление предприятий района и служб железнодорожного транспорта к госпиталям в порядке шефства» [там же, с. 307]. Соответственно, все предприятия, учреждения, службы, а также жилые кварталы распределялись на две части между госпиталями № 270 и 273. Всем руководителям предприятий и железнодорожного транспорта, секретарям первичных партийных организаций и парторгам предлагалось «наметить конкретный план шефской работы над госпиталями, вовлекая в эту работу всех рабочих и служащих своих коллективов» [там же, с. 307–308].

Однако материальные ресурсы освобожденных городов и районов Дона, понесших значительный ущерб вследствие боевых действий, бомбардировок и артиллерийских обстрелов, а также грабежа со стороны захватчиков, существенно сократились. Согласно данным Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами гражданам, колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям, нанесенный области материальный ущерб вследствие оккупации исчислялся в 13,4 млн руб. [20, с. 29].

Поэтому одной из наиболее важных и сложных задач для местных органов власти при размещении госпиталей являлось выделение для них необходимых помещений. Наиболее подходящими оказались здания школ и других учебных заведений с их широкими коридорами и большими классами. Однако и эти здания существенно пострадали вследствие оккупации и боевых действий, а учебные занятия требовалось также где-то проводить. К тому же выделенные помещения порой не успевали освободить занимавшие их другие воинские части или учреждения [12, с. 155].

Поэтому использовались любые признанные более или менее подходящие варианты. Так, операционную располагавшегося с января по июнь 1943 г. в с. Дубовском ЭГ № 5072 оборудовали в двух загнанных в тупик железнодорожных вагонах, а раненые и больные красноармейцы находились в здании соседнего склада районного потребительского общества [13]. Обливский райисполком 25 мая распределил между госпиталями отобранные для этого наиболее подходящие помещения: госпиталю № 3299 выделялись «дом МТС, дом Советов, здание Госбанка, дом бывшей аптеки, дом сберкассы, дом райсвязи, пищеблок (бывшая столовая), магазин сельпо, культмаг и помещение мясоразрубочной»; госпиталю № 10 – «здание новой

двухэтажной школы, восстановленную половину раймага, необходимые помещения на центральной усадьбе Обливского п/совхоза» [18, с. 321].

Если же помещений не хватало, раненых и больных красноармейцев и командиров размещали в домах жителей, в сараях и любых других подсобных помещениях, зачастую при отсутствии электроэнергии и с другими ограничениями. В хуторе Ериковском Дубовского района «председатель колхоза А. В. Донсков взял к себе домой около двадцати раненых, питанием обеспечивал колхоз. Поваром стала жена председателя» [13].

В выделяемых помещениях, как правило, требовался ремонт, проводимый нередко с помощью жителей, не говоря уже о снабжении госпиталей оборудованием, медикаментами, инвентарем, мебелью (кроватями, столами, тумбочками), постельным и нательным бельем, кухонной посудой и другим имуществом. Всего этого просто не было в наличии. Местным органам власти приходилось использовать все возможные способы, чтобы решать вопросы обеспечения госпиталей всем необходимым, в первую очередь, за счет населения, сочетая административные методы с пропагандой, призванной убедить жителей поддерживать предпринятые меры. Собирали инвентарь по дворам и комсомольцы: «Секретарь Дубовского райкома ВЛКСМ Голубев докладывал в обком: собраны подушки, полотенца, посуда, доставлено 196 коек, 217 матрацев» [там же].

За неимением других резервов использовалось и трофейное имущество. Так, Новошахтинский горисполком 4 марта 1943 г. обязал заведующего городской строительной конторой «закончить ремонт помещений, предназначенных для госпиталя к 5 марта с. г.». К этой же дате начальнику милиции предлагалось «все трофейное имущество сдать в городскую комиссию». Городским и районным комиссиям – «усилить сбор белья и постельных принадлежностей». Всем руководителям предприятий и учреждений города следовало «закончить сбор имущества среди своих трудящихся к 6 марта» [18, с. 270].

Пролетарский райисполком 24 июня принял решение «Об организации сбора имущества для передачи во вновь организованный госпиталь». В документе отмечалось, что до оккупации в станице Пролетарской находился госпиталь, имущество которого, включая «койки, этажерки, шкафы и стулья – при эвакуации вывезено не было, а разобрано местным населением». Исходя из этого, райисполком предложил председателю Пролетарского станичного совета «срочно приступить к выявлению и сбору упомянутого имущества и передать таковое по акту вновь организованному госпиталю». На лиц же, «злостно сопротивляющихся в возврате взятого имущества», следовало «составлять акты для привлечения к ответственности». Наряду с этим, говорилось о необходимости «провести массовую работу среди населения о сдаче в добровольном порядке во временное пользование госпиталю имеющегося инвентаря, который принять от граждан по ведомости, с указанием краткой описи данного гражданина имущества» [там же, с. 333].

Не менее важным по значимости направлением шефской помощи стала организация питания в госпиталях.

Бюро Мечётинского райкома партии 11 февраля на первом заседании после освобождения станицы обсудило данный вопрос и приняло решение: «Предложить всем председателям колхозов, Советов, руководителям учреждений организовать сбор продуктов у населения для раненых бойцов под Мечёткой и зерноградом» [21, л. 2]. В первые месяцы 1943 г., пока не было налажено централизованное снабжение, эта задача в значительной степени решалась за счет населения освобожденных районов. В отчете за апрель 1943 г. госпиталя легкораненых (ГЛР) № 4943, размещавшегося в пос. Зерновой, отмечалось: «К нашему госпиталю прикреплено райкомом ВКП(б) 15 колхозов. Колхозники и колхозницы проявили значительную заботу о раненных и больных бойцах, командирах и политработниках. В порядке шефства в апреле госпиталю было передано 5549 штук яиц, 1526 литров молока, 756 кг картофеля, 112 кг лука, а также другие продукты» [12, с. 152].

Продовольственная помощь населения сохраняла свое значение и в последующие месяцы. В одном из документов о работе госпиталя № 1606 в пос. Зерновой сообщалось: «Начиная со второй половины 1943 г. пищеблок всегда был обеспечен поварами и рабочей силой. Поэтому пища приготавливалась своевременно и выдавалась в положенные часы, без опозданий и перебоев. Пища была высококалорийной, а блюда достаточно хорошие по вкусовым качествам» [там же, с. 148]. Примерно такая же оценка была дана и организации питания в ГЛР № 4943: «Пищеблок – в порядке. Вкусовые качества удовлетворительные» [там же, с. 150]. Во многом это стало возможным благодаря местным органам власти и населению района.

Итоги решения данного вопроса получили высокую оценку в отчете Ростовского обкома ВКП(б) на 4-й областной партийной конференции: «Раненые бойцы и командиры были окружены любовью и заботой трудящихся. Только по 15 районам области в 1943 г. было собрано и сдано госпиталю: яиц – 266 тыс. штук; мяса и сала – 66 тонн; молока – 126 тыс. литров; масла растительного – 4 тонны; масла сливочного – 1 тонна; птицы – 8000 штук; муки и мучных изделий – 61 тонна; картофеля – 30 тонн; овощей – 71 тонна; круп разных – 5 тонн; фруктов сушеных – 4 тонны» [22, л. 349].

Немаловажной задачей стало и снабжение госпиталей топливом, особенно в зимнее время. Зимовниковский райисполком 8 февраля 1943 г. принял решение «О мобилизации подвода для подвоза дров из лесничества к госпиталю в п. Зимовники», призванное наладить снабжение топливом медицинских учреждений. Председателям колхозов предлагалось выслать для этого в райисполком «лучшие подводы и тягло, а также лучших возчиков на подводах» 11 февраля 1943 г. сроком на 1 месяц. Представителей колхозов предупреждали, «что это задание важное» и требовали от них «немедленного его выполнения» [18, с. 245].

О всей сложности данной задачи свидетельствует документ, принятый Сальским горисполкомом 5 августа 1943 г. Он был посвящен вопросам обеспечения топливом госпиталя № 5781 на следующий год. Указанный госпиталь располагался на территории конезавода им. Бу-

денного в 9 км от железной дороги и г. Сальска, а дорога к нему проходила через реку, «не оборудованную мостом», вследствие чего были неизбежны трудности в доставке топлива с наступлением периода холодов и дождей. Поэтому исполком решил пожертвовать ради раненых советских военнослужащих отоплением собственного города, приняв решение: «Выделенный фонд угля для города (300 тонн) передать указанному госпиталю во избежание срыва обеспечения топливом в зимний сезон» [там же, с. 340].

Госпиталю предоставлялся необходимый транспорт для эвакуации раненых и больных военнослужащих. Так, Ремонтненский райисполком в целях «ускорения вывоза раненых бойцов Красной армии» из филиала госпиталя в с. Ремонтное обязал 12 колхозов района выделить «гужевой транспорт в количестве 35 подвод», согласно утверждавшейся разнарядке. От председателей колхозов и директоров совхозов потребовали «выслать подводы в село Ремонтное 13 февраля 1943 г. к 8 час. утра, имея запас сена до ст. Зимовники и обратно, теплую одежду при каждой подводе на 5–6 чел.» [там же, с. 268].

Шефская помощь также выражалась в закреплении за госпиталями в качестве обслуживающего персонала на добровольно-принудительной основе жителей конкретных домов. Обеспечить реализацию данной инициативы были призваны органы местного самоуправления. 24 марта 1943 г. зерновой поселковый совет принял совместное решение с квартальными и домовыми комитетами «О прикреплении рабочей силы из домов к госпиталям» [там же, с. 284–285]. Многие из жителей, пришедших работать в госпитали, стали донорами и сдавали кровь раненым.

Широко привлекались к участию в различных формах помощи раненым и больным красноармейцам и командирам школьники. В решении Константиновского райисполкома от 25 марта 1943 г. отмечалось, что «учащиеся Константиновских средних и начальной школ и Усть-Быстрианской средней школы организовали уход за ранеными бойцами и командирами, они регулярно собирают для них подарки – продукты питания (молоко, яйца, овощи и пр.)» [там же, с. 285]. Заведующего районным отделом народного образования обязали «организовать работу пионерских, комсомольских организаций и органов детского самоуправления в школах, направляя их работу на помощь фронту», включая в качестве первой задачи «уход за ранеными бойцами, командирами». Предлагалось также: «Организовать в школах выращивание в комнатных условиях лука и других овощей для военных госпиталей» [там же, с. 286].

Юноши и девушки, комсомольцы и пионеры вносили существенный вклад в организацию досуга раненых и больных военнослужащих: ставили для них самодеятельные концерты и пьесы, писали и читали полученные письма, пели песни: «Пятиклассницы Дубовской средней школы Надя Кузнецова и Юлия Пятницкая (Шапошникова) пели “Стань, казачка молодая...”, “Синий платочек”. Таких концертов раненые ждали с нетерпением» [13].

Таким образом, органы власти и население городов и районов Ростовской области оказали немалую помощь

советским военным госпиталям во время военных операций по освобождению ее территории. Госпитальная сеть Ростовской области насчитывала в этот период около 140 различных госпиталей, многие из которых на протяжении данного периода меняли свою дислокацию. Точных сведений об общем количестве прошедших через них раненых в настоящее время нет, есть данные только по отдельным госпиталям. Так, в госпиталях, располагавшихся в Мечётинском районе, в рассматриваемый период проходили лечение свыше 100 тыс. раненых и больных красноармейцев, большая часть – в пос. Зерновой. Через госпиталь № 1606, начавшего свою работу с 1 марта 1943 г., прошли 34 449 раненых и больных. Его хирурги совершили 1,5 тыс. операций. В глубокий тыл было эвакуировано 13 772 чел., во фронтовой тыл – 15 894, в свои части возвращены 2923, умерли 559 чел. В одном из отчетов говорилось: «Здесь госпиталь работал с нагрузкой в 500 процентов, развернув 3500 коек и исполняя одновременно и свои функции, и функции сортировочно-эвакуационного госпиталя, принимая по 2–3 летучки в день, обрабатывая принятых раненых и отправляя их дальше в тыл» [12, с. 148]. Госпиталь легкораненных № 4943 в июле – ноябре 1943 г. возвратил в действующую армию 7422 раненых и 751 больного, что составило 96 % от находившихся в нем на излечении советских военнослужащих в этот период [13, с. 150]. Госпиталь № 3258 принял, вылечил и направил для дальнейшего лечения в тыл 29 178 раненых [12, с. 150–151]. При этом главные потоки раненых, как правило, приходились на периоды боев с наибольшей интенсивностью: в зимний, а затем в летний периоды. Так, ЭГ № 5072 в период зимних и летних операций возвратил в строй около 3 тыс. чел. [14, с. 201]. Наибольшее количество раненых в госпитале № 3258 пришлось на июль–август 1943 г., во время боев по прорыву Миус-фронта, когда в него поступили 6833 чел. [12, с. 151].

На протяжении всего рассматриваемого периода местные партийные и советские органы, комсомольские организации, колхозы, совхозы, предприятия и учреждения уделяли постоянное внимание работе госпиталей, выделяя необходимые помещения, снабжая инвентарем и другим имуществом, обеспечивая питанием и топливом, несмотря на то, что сами испытывали нехватку всего этого после освобождения от нацистской оккупации. Медицинский и обслуживающий персонал госпиталей, прибывших в районы и города Ростовской области, пополнялся за счет местных жителей, сначала пришедших на работу в качестве вольнонаемных, а затем нередко продолживших службу вместе с военно-медицинскими учреждениями. Помимо этого, жители собирали для госпиталей кровати, подушки, простыни, одеяла, тарелки, вилки, ложки, стеклили окна, устанавливали печи–«буржуйки», заготавливали дрова, выхаживали раненых в своих домах и квартирах, приносили воду и еду, сдавали кровь, стирали обмундирование и бинты, выступали перед ранеными с концертами, пополняли библиотечки госпиталей художественной литературой. Работать приходилось в тяжелых условиях, вследствие близости линии фронта нередко под бомбежками и артиллерийскими обстрелами,

с колоссальным напряжением и риском для жизни, особенно в уходе за больными сыпным тифом.

Шефская помощь органов власти и населения Ростовской области советским госпиталям способствовала повышению эффективности их работы, позволяя возвращать на фронт тысячи бойцов и командиров Красной армии. Она продолжалась и в последующие годы войны, вплоть до ее окончания, став одной из важнейших форм взаимодействия советского общества и действующей армии.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Матишов, Г. Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. / Г. Г. Матишов, Г. Г. Афанасенко, Е. Ф. Кринко. – 2-е изд., испр. и доп. – Р.-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 228 с.
2. Смирнов, Е. И. Война и военная медицина. 1939–1945 / Е. И. Смирнов. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1979. – 526 с.
3. Иванов, Н. Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. / Н. Г. Иванов, А. С. Георгиевский, О. С. Лобастов. – Л.: Медицина, 1985. – 303 с.
4. Маркусенко, И. С. Дон в Великой Отечественной войне / И. С. Маркусенко. – Р.-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 180 с.
5. Великая Отечественная война в истории Дона: актуальные проблемы изучения. – Р.-н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. – 192 с.
6. Линец, С. И. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи раненым и больным воинам в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг.: на материалах партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: дис... канд. ист. наук / С. И. Линец – Р.-н/Д., 1988. – 225 с.
7. Афанасенко, В. И. Роль органов власти и населения Ростовской области в оказании помощи раненым и больным советским военнослужащим в начальный период Великой Отечественной войны / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко // Научная мысль Кавказа. – 2025. – № 1. – С. 5–12.
8. Кринко, Е. Ф. История госпиталя № 1602 в воспоминаниях А. И. Звонаревой: события Великой Отечественной войны и их репрезентация / Е. Ф. Кринко, А. И. Лопатина // Новое прошлое. – 2025. – № 2. – С. 73–88.
9. Панков, Г. И. Огненный выпуск / Г. И. Панков. – Р.-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1984. – 128 с.
10. Козубенко, И. Д. Беды и победы медиков Дона / И. Д. Козубенко. – Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова, 2010. – 183 с.
11. Спярова, Е. К. Ростовский государственный медицинский университет в годы Великой Отечественной войны / Е. К. Спярова, Е. В. Чаплыгина, О. Н. Камалова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2025. – № 2 (81). – С. 73–77.
12. Зайдинер, В. И. Во имя победы. зерноградский (Мечетинский) район в годы Великой Отечественной войны / В. И. Зайдинер, С. А. Ковынева. – 2-е изд., доп. – Р.-н/Д.: ООО «Терра», 2005. – 448 с.
13. Дронов, В. А. Госпитали в Дубовском районе / В. А. Дронов // Донской временник. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/1/art.aspx?art_id=1844 (дата обращения: 13.01.2025).
14. Помните нас поименно / сост.: А. В. Терехов, И. А. Шмыгаль. – Р.-н/Д.: Альтаир, 2015. – 304 с.
15. ...Наши павшие как наши живые / сост.: Т. П. Бондарева, И. А. Шмыгаль. – Р.-н/Д.: Альтаир, 2024. – 544 с.
16. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): сб. документов / сост. Е. П. Лукьяшко [и др.]; под ред. А. М. Кириченко и др.. – Р.-н/Д.: [Б.и.], 2008. – 560 с.
17. Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы: сб. документов и материалов / сост. О. В. Валуйскова [и др.]; науч. ред. Е. Ф. Кринко. – Р.-н/Д.: Альтаир, 2015. – 280 с.
18. И помнит мир спасенный...: сб. документов архивов Ростовской области / отв. сост. Л. В. Левендорская; ред. С. Б. Бондарев [и др.]. – Р.-н/Д.; Белгород: КОНСТАНТА, 2020. – 648 с.
19. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-3737. Оп. 3. Д. 53.
20. Воронин, К. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций по расследованию нацистских преступлений и установлению материального ущерба, нанесенного захватчиками в период оккупации Ростовской области (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук / К. В. Воронин. – Р.-н/Д., 2024. – 235 с.
21. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 1.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 545.

References

1. Matishov, G. G. Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941/1942 gg. 1943 g. [The Mius Front in the Great Patriotic War. 1941/1942–1943] / G. G. Matishov, G. G. Afanasenko, E. F. Krinko. – 2nd edition, revised and updated – Rostov-on-Don: Southern Science Center, RAS, Publ., 2011. – 228 p.
2. Smirnov, E. I. Vojna i voennaya medicina. 1939–1945 [War and Military Medicine. 1939–1945] / E. I. Smirnov. – 2nd edition. – Moscow: Medicine, 1979. – 526 p.
3. Ivanov, N. G. Sovetskoe zdravoohranenie i voennaya medicina v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu 1941–1945 gg. [Soviet health care and military medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945] / N. G. Ivanov, A. S. Georgievsky, O. S. Lobastov. – Leningrad: Medicina, 1985. – 303 p.
4. Markusenko, I. S. Don v Velikoj Otechestvennoj vojne [The Don in the Great Patriotic War] / I. S. Markusenko. – Rostov-on-Don: Rostov University Publ. House, 1977. – 180 p.
5. Velikaya Otechestvennaya vojna v istorii Dona: aktual'nye problemy izucheniya [The Great Patriotic War in the history of the Don: current research issues]. – Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publ. House, 2021. – 192 p.

6. Linets, S. I. Kommunisticheskaya partiya – organizator vsenarodnoj pomoshchi ranenym i bolnym voynom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, iyun' 1941–1945 gg.: na materialah partijnyh organizacij Rostovskoj oblasti, Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev [The Communist Party – the organizer of nationwide assistance to wounded and sick soldiers during the Great Patriotic War, June 1941–1945: based on materials of the party organizations of the Rostov Region, Krasnodar and Stavropol territories]: diss... Cand. Sci. (History) / Linets S. I. – Rostov-on-Don, 1988. – 225 p.
7. Afanasenko, V. I. Rol' organov vlasti i naseleniya Rostovskoj oblasti v okazanii pomoshchi ranenym i bolnym sovetским voennosluzhashchim v nachalnyj period Velikoj Otechestvennoj vojny [The role of authorities and the population of the Rostov Region in providing assistance to wounded and sick Soviet servicemen in the initial period of the Great Patriotic War] / V. I. Afanasenko, E. F. Krinko // Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific Thought of Caucasus]. – 2025. – No. 1. – P. 5–12.
8. Krinko, E. F. Istoriya gospitalya № 1602 v vospominaniyah A. I. Zvonarevoj: sobytiya Velikoj Otechestvennoj vojny i ih reprezentaciya [History of Hospital No. 1602 in the memoirs of A. I. Zvonareva: events of the Great Patriotic War and their representation] / E. F. Krinko, A. I. Lopatina // Novoe proshloe [The New Past]. – 2025. – No. 2. – P. 73–88.
9. Pankov, G. I. Ognennyj vypusk [Fire Issue] / G. I. Pankov. – Rostov-on-Don: Rostov University Publ. House, 1984. – 128 p.
10. Kozubenko, I. D. Bedy i pobedy medikov Dona [Troubles and Victories of the Don Medical Workers] / I. D. Kozubenko. – Taganrog: A.P. Chekhov Taganrog State Pedagogical Inst., 2010. – 183 p.
11. Sklyarova, E. K. Rostovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Rostov State Medical University during the Great Patriotic War] / E. K. Sklyarova, E. V. Chaplygina, O. N. Kamalova // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki [Humanitarian and socio-economic sciences]. – 2025. – No. 2 (81). – P. 73–77.
12. Zaidiner, V. I. Vo imya pobedy. Zernogradskij (Mechetinskij) rajon v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [In the name of Victory. Zernograd (Mechetinsky) District during the Great Patriotic War] / V. I. Zaidiner, S. A. Kovyneva. – 2nd edition, revised and updated. – Rostov-on-Don: Terra LLC, 2005. – 448 p.
13. Dronov, V. A. Gospitali v Dubovskom rajone [Hospitals in Dubovsky District] / V. A. Dronov // Donskoj vremennik [Don Vremyanik]. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/1/art.aspx?art_id=1844 (accessed: 13.01.2025).
14. Pomnite nas poimennenno [Remember us by name]. – Rostov-on-Don: Altair, 2015. – 304 p.
15. ...Nashi pavshie kak nashi zhivye [...Our fallen are like our living]. – Rostov-on-Don: Altair, 2024. – 544 p.
16. Rostovskoj oblasti – 70 let (1937–2007 gg.) [Rostov Region is 70 (1937–2007)]. Collection of documents. – Rostov-on-Don, 2008. – 560 p.
17. Zaveschchano pomnit'... Donskie arhivy – 70-letiyu Velikoj Pobedy [Bequeathed to remember... Don archives – for the 70th anniversary of the Great Victory]. Collection of documents and materials. – Rostov-on-Don: Altair, 2015. – 280 p.
18. I pomnit mir spasennyj... : sbornik dokumentov arhivov Rostovskoj oblasti [And the saved world remembers... : collection of documents from the archives of the Rostov Region]. – Rostov-on-Don; Belgorod: KONSTANTA, 2020. – 648 p.
19. State Archives of the Rostov Region. F. R-3737. Op. 3. D. 53.
20. Voronin, K. V. Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po rassledovaniyu nacist'skikh prestuplenij i ustanovleniyu material'nogo ushcherba, nanesennogo zahvatchikami v period okkupacii Rostovskoj oblasti (1941–1943 gg.) [Activities of state bodies and public organizations in investigating Nazi crimes and establishing material damage inflicted by invaders during the occupation of the Rostov Region (1941–1943)]: diss... Cand. Sci. (History) / K. V. Voronin. – Rostov-on-Don, 2024. – 235 p.
21. Center for documentation of contemporary history of the Rostov Region. F. 67. Op. 2. D. 1.
22. Ibid. F. 9. Op. 1. D. 545.

Благодарность (госзадание):

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № гр. проекта 125011200150–2, 125011200146–5.

Acknowledgement (state task):

The publication was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Southern Science Centre, RAS, state registration No. 125011200150–2, 125011200146–5.

Информация об авторах:

Афанасенко Владимир Иванович – научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук; ORCID: 0000-0001-9624-7048, SPIN-код: 2523-1839 (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; e-mail: afanvi@ssc-ras.ru).

Кринко Евгений Фёдорович – доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук; ORCID: 0000-0003-3008-5626, SPIN-код: 3491-6663 (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 41; e-mail: krinko@ssc-ras.ru).

Authors:

Vladimir I. Afanasenko – Researcher, Laboratory of History and Ethnography, Federal Research Center, Southern Science Center, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0001-9624-7048, SPIN-code: 2523-1839 (41, Chekhov ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation; e-mail: afanvi@ssc-ras.ru).

Evgeny F. Krinko – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Chief Researcher, Laboratory of History and Ethnography, Federal Research Center, Southern Science Center, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0003-3008-5626, SPIN-code: 3491-6663 (41, Chekhov ave., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation; e-mail: krinko@ssc-ras.ru).

Для цитирования:

Афанасенко, В. И. Организация шефской помощи советским госпиталям в период освобождения Ростовской области в декабре 1942 – августе 1943 года / В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 126-133.

For citation:

Afanasenko, V. I. Organization of patronage assistance to Soviet hospitals during the liberation of the Rostov Region in December 1942 – August 1943 / V. I. Afanasenko, E. F. Krinko // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No 2 (87) – P. 126-133.

Дата поступления статьи: 20.02.2026

Прошла рецензирование: 26.02.2026

Принято решение о публикации: 20.03.2026

Received: 20.02.2026

Reviewed: 26.02.2026

Accepted: 20.03.2026